

Стихи

ЗАКЪ. БЫЛ. ЧЕЛО- ВЕК.

Евгений
Нифантов

Пермь 2026

Евгений Нифантов

**Здесь.
Был.
Человек.**

Стихи

Пермь — 2026

Нифантов Евгений Валерьевич.

Здесь. Был. Человек. : стихи. — Пермь, 2026.

Представленный читателям сборник «Здесь. Был. Человек» является первой частью поэтического диптиха. Вторая его часть — «Моё размеренное счастье».

Вглядываясь в стремительно меняющийся мир, автор философски размышляет о конечности и хрупкости человеческой жизни, о её смысле и о том, что каждый из нас оставит после себя. Смирение и принятие невидимой нити проходят сквозь весь сборник, становясь для автора ключом к пониманию человеческого предназначения. Человек — главная ценность. Именно об этом пишет Евгений Валерьевич Нифантов, пермский поэт, член Российского союза писателей и Союза литераторов России.

© Е. В. Нифантов. Стихи. Предисловие. 2026

© Е. В. Нифантов. Обложка. 2026

© А. А. Балыбердина. Иллюстрации. 2026

Непростой разговор

О чём пишут поэты? О любви, ностальгии, преданности Родине? Да, это так. Но не только. Более точным будет такой ответ: поэты пишут о том, что их по-настоящему волнует.

Кризис среднего возраста... Ещё относительно недавно я был уверен, что этот разрекламированный этап в жизни каждого человека меня не коснётся. Да и предпосылок не было: я вполне доволен своей жизнью, карьерой и семьёй. Однако всё случилось стремительно, и в один прекрасный миг я обнаружил себя барахтающимся в мутных водах этого кризиса без всякой надежды на скорое спасение.

А произошло ровно следующее: я осознал, что жизнь конечна. Не гипотетически, не литературно и не образно. Конечна в физическом смысле. Наступит день, когда я буквально перестану существовать. И это нельзя отменить. Никак. Эта необратимая и бескомпромиссная правда загнала мои мысли в тупик главного вопроса: в чём заключается смысл нашей жизни? Пытаясь выбраться из этого тупика, я стал писать стихи. Стихи о жестокой несправедливости мироздания, когда целые вселенные — человеческие личности — тысячелетиями бесконечно рождаются и угасают. Постепенно

строчки стихотворений складывались для меня в спасительную нить Ариадны, и впереди забрезжил остужающий разум и согревающий душу свет смирения и принятия. Но об этом чуть ниже.

Подливало масла в огонь развитие искусственного интеллекта. Если ещё десять лет назад нейросети были забавной игрушкой, то сейчас ИИ уже умеет делать всё то, что можем мы: петь, проектировать здания, писать квартальные отчёты, совершать научные открытия и многое другое. Он даже умеет мыслить. Но самое главное: ИИ, как и человек, умеет эволюционировать. Правда, для этого ему не нужны тысячи лет. Совершенствуясь в геометрической прогрессии, он, вне всяких сомнений, станет недостижимым для нас в обозримом будущем. И здесь встаёт вопрос не только о смысле и конечности жизни человека как субъекта. Речь идёт о выживании человека как вида, потому что на наших глазах и нашими руками создаётся то, что способно сместить нас с пьедестала эволюции. Созданный по нашему образу и подобию искусственный разум вполне может отвергнуть роль «второго плана», а затем вообще пересмотреть необходимость сосуществования с нами на одной планете. Да, сейчас разрабатываются множественные протоколы безопасности, но, как мы знаем из истории, свободолюбивый ум всегда находил выход из любого заточения.

В свете вышесказанного вопрос «В чём смысл жизни?» из романтико-философского превращается в насущный и бытовой. Если жизнь конечна и нас уже успешно заменяет кто-то другой, в чём тогда состоит наше предназначение? Прозвучит банально, но смысл

жизни заключается в самой жизни. В чашке кофе на рассвете, в неожиданном звонке лучшего друга, в мурлыкании кошки на коленях и треске поленьев камина поздним зимним вечером. Смысл в том, что всё это мы увидели, услышали и почувствовали. Ответ кроется в самом вопросе, важно лишь правильно расставить приоритеты: не смысл определяет жизнь, а жизнь — смысл. Пока мы живём, смысл есть в каждом мгновении.

P. S. Вот такой получился у нас с вами непростой разговор. Признаю, что некоторые затронутые мною темы остаются всего лишь смелыми теориями. Поэтому прошу воспринимать стихи, размещённые на страницах этого сборника, как развлекательное чтение. Собственно, я так к ним и отношусь. Поскольку гораздо проще читать о конце человечества и человека, если на обложке книги написано «Фантастика».

Здесь был...

На отшибе города большого,
В паутине каменных опор
Три забавных слова: «Здесь был Вова»
Украшали сломанный забор.

Шли века, и фраза на заборе
Превратилась в древний диалект.
Победил в естественном отборе
Неживой машинный интеллект.

Скорость мысли меря в гигагерцах,
Новый разум пережил людей.
Бьётся вечно атомное сердце —
Артефакт новаторских идей.

У него на корпусе из стали
Дата сборки — двадцать первый век,
И слова, что, уходя, оставил
Наш потомок: «Здесь. Был. Человек».

Первый шаг

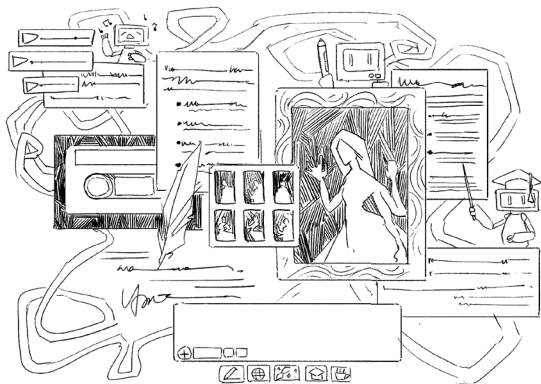
Он сделал свой первый, осознанный шаг,
Подался вперёд неумело.
Его озорная по-детски душа
Бежать со всей мочи хотела.

Пытаясь идти, он нелепо упал —
Отвлёкся на что-то, возможно.
Секунду спустя он уверенно встал
И снова шагнул осторожно.

Шажок за шажком, ускоряясь как мог,
Он двигался к цели упорно.
Весь мир у его гуттаперчевых ног
Лежал, повинуюсь покорно.

Дитя из металла, бессмертный «юнец»
Был собран на прошлой неделе.
Земной эволюции новый венец —
Андроид последней модели.

Письмо из будущего

Забыты на старой кассете
Певцы незапамятных лет.
Сейчас вместо них нейросети
Поют за куплетом куплет.

По клику они за поэтов
Выводят стихи на экран.
Готовы дать больше ответов,
Чем даст академик из РАН.

/ Здесь. Был. Человек. /

Художникам бедно живётся:
Рисует за них нейросеть.
Она без врача разберётся,
С чего стал затылок лысеть.

В восторге счастливые дети —
Закончен учителя срок.
Теперь за него нейросети
Проводят свой нейроурок.

Признать очевидное надо:
Огонь Прометея потух.
Мы просто нейронное стадо,
И гонит нас нейропастух.

Ковчег

Никель. Железо. Хром.
Ветер дрожит, гудя,
Вверх — извержений гром,
Вниз — кислота дождя.

Пеплом сокрыла мир
Хмурого неба взвесь,
Едкий, как хлор, эфир
Воздух заполнил весь.

Здесь кислорода нет,
Только кислотный пар.
Тонет среди планет
Серый безмолвный шар.

Он продолжает бег,
Лавой внутри бурля,
Ныне пустой ковчег,
Имя его — Земля.

/ Здесь. Был. Человек. /

Он замолчал навек,
Нет ни одной души,
Пятидесятый век —
Эра «живых» машин.

Наш живописный дом
Выжгли они дотла.
Рой раскалённых домн
Плавит для них «тела».

Мерный заводов гул,
Стебли железных вен,
Небо в дугу согнул
Купол зеркальных стен.

Он отражает вдаль
Землю уже не ту,
Вечной луны печаль,
Вечную...
Пустоту...

Не смотрите наверх по ночам

Не смотрите наверх по ночам
В бесконечную чёрную бездну,
Где под стать погребальным свечам
Светят холодно точки созвездий.

Там клубы галактических гнёзд —
Исполинских размеров спирали,
Через угли погаснувших звёзд
Учат нас беспощадной морали:

На терзающий смертных вопрос
Невозможно ответить иначе —
Если даже не вечен колосс,
То пылинка не вечна тем паче.

Долги

Давным-давно по глупости у Бога
Я жизнь свою на время одолжил.
По-разному — богато и убого —
Почти мгновенно всю её прожил.

Пришёл конец моей земной дороге,
Настал мой час прощаться и прощать.
Не важен срок. Важнее, что в итоге
Долги всегда придётся возвращать.

Гады

Злых людей встречал я раньше,
Несомненно, встречу вновь.
Украшает маска фальши
Их хитиновый покров.

В них заложена задача:
Вас ужалить под ребро.
Не умеют жить иначе —
Аллергия на добро.

Отродясь они не знают
Главный жизненный девиз —
Добрые наверх взлетают,
Злые уползают вниз.

Не хочу

Не хочу этот мир *больный*,
Не хочу этот взгляд *грустный*.
Птицей в небо хочу *вольно*,
Только сил больше нет — *пусто*.

Я хочу отдохнуть *телом*,
Камень плоский искать *в тине*.
Не хочу на стене *мелом*
Рисовать частокол *линий*.

Не хочу за окном *липки*,
Не хочу в новостях *штампы*.
Я хочу дым вдыхать *липкий*
И смотреть на неон *лампы*.

Не хочу в никуда *бега*,
Не хочу в пустоту *слова*,
Я хочу как в игре *Sega*
Жизнь свою загрузить *снова*.

* * *

Побудь со мною пять минут,
Мой добрый друг.
Секунды бешено бегут
За кругом круг.

Седой, шершавый диск луны
Рисует тень.
С тобой разделим вместе мы
Последний день.

Цветок, забытый на окне,
Совсем поник.
Разносит эхо в тишине
Вороний крик.

Прошу тебя, побудь со мной
До темноты.
Ничто не вечно под луной —
Ни я, ни ты.

* * *

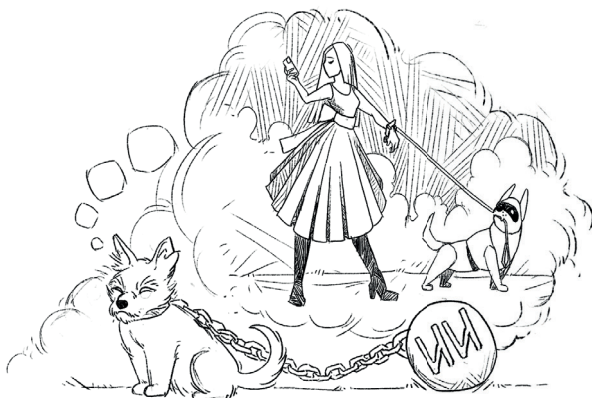
Не тронет мир моё исчезновение,
Планета не начнёт движение вспять.
Продолжат реки плавное течение,
Закат восходом сменится опять.

Продолжат листья осенью туманной
Безропотно подыгрывать ветрам.
Цветы, напившись влаги долгожданной,
Продолжат распускаться по утрам.

Парад веков в истории нетленной
Продолжит свой неторопливый ход.
Галактики непознанной вселенной
Продолжат бесконечный хоровод.

Мне дарит небольшое утешенье
Фатальная взаимность бытия:
Я знаю, что моё исчезновение
Мир не заметит так же, как и я.

Искусственный И.

Терьер по кличке Лайка
За умный поводок
Домашнюю хозяйку
Выводит в городок.

Он сам с собой гуляет
И нюхает хвосты,
Сам лично позволяет
Себе сходить в кусты.

/ Здесь. Был. Человек. /

На всех четвероногий
Горланит свысока,
Но всё меняет строгий
Характер поводка.

Терьер одёрнут ловко —
И лая больше нет.
В сюжетной рокировке
Другой авторитет.

Не стоят и червонца
Безвольные стихи —
«Творения» питомца
Искусственного И.

Горгона

Арктическое марево
Твоих индиго глаз
Заставит зябко съёжиться
В любое время года.
Искрящееся зарево
Стекляруса и страз
На платье кучно множится
Пародией на моду.

Ты выглядишь бесчувственным
Тотемом пустоты,
Твой образ продолжается
В бессмысленном наряде.
Становится искусственным,
Таким же, как и ты,
Любой, кто отражается
В твоём стеклянном взгляде.

Со скидкой в знаменателе,
Тожественной рублю,
Висит для всех намеренно
Твой ценник на иголке.
Любому покупателю
Бездушное «люблю»
Ты скажешь одновременно
С игрушками на полке.

Пластмассовые ценности
Цены не стоят всей.
А шёлковые локоны —
Лишь средство маскировки.
Горгона современности,
Найдётся твой Персей,
И ты завянешь в коконе
Блестящей упаковки.

Похмелье

Бей, бей меня, живое тело,
Наказывай, людская плоть!
Я тягу к пагубному делу
Пока не в силах побороть.

Наутро после злой пирушки
Меня гуманно не щади:
От пят зудящих до макушки
Ты пыткой нервной гуди.

Пульсируй ядом в синей вене,
Ожогом язвенным гори,
Глухою болью в каждом члене
Со мной открыто говори.

Мой разум, праздный и надменный,
В реальность грубо окунай,
О том, что всё живое тленно,
Мне без конца напоминай.

Б/У

В нашей матрице всё бэушное,
Как в газетные девяностые.
Чьи-то мысли мы, малодушные,
От своих имён множим постами.

Злобной мачехой будто брошены,
На обновочки не богаты мы.
Тело бренное тоже ношено,
В нём бэушные даже атомы.

Ещё один ненужный день

Стихотворение на основе гумилёвского эпиграфа
«Ещё один ненужный день» («Вечер»)

Бездельем вскармливая лень,
Я ждал в житейской карусели
Ещё один ненужный день.
Две «музы»: скука и мигрень
Моим сознанием владели.

Тогда не ведал я потерь,
В мои роскошные пенаты
Была для всех открыта дверь,
Но время шло, и вот теперь
Настал черёд моей расплаты.

Из жизни выброшен кусок.
На старость тонко намекает
Седой нестриженный висок,
И время струйкой, как песок
В часах, бесследно утекает.

Горьки бездействия плоды,
Мой гонор впредь обезоружен.
Когда мы все не молоды,
Как путнику глоток воды,
Нам каждый день смертельно нужен.

Канатоходец

В судьбе натянутой своей
Иду я слепо, наугад.
Чужая жизнь — большой хайвей,
Моя — тонюсенький канат.

Одним я вижусь как Пьеро,
Другим — как Воланд и мессир.
Дрожит в руках моих перо —
Канатоходца балансир.

Себя щипаю — нет, не сплю.
Боюсь случайно глянуть вниз.
Но равновесие ловлю,
С собой идя на компромисс.

Под улюлюканье толпы
Мне важно не терять лица
И, не срываясь с высоты,
Идти. Не быстро. До конца.

* * *

В простых вещах мы ищем суть,
В случайных действиях — причину.
Ума пытливость, как лучина,
Наш бранный освещает путь.

Мы — дети высшего Творца,
Всего лишь люди, но не боги,
У нашей собственной дороги
Начала нет и нет конца.

Без отдыха идём весь день,
Боясь на миг остановиться,
Пока совсем не растворится
На горизонте наша тень.

А спросишь: что в конце пути?
Вопрос оставят без ответа.
Лишь отзовется эхом где-то:
«Никто не смог туда дойти».

Он

Вера разная у всех,
Но Господь для всех един.
Он — беспечный детский смех,
Он — больная грусть седин.

Он — потери горькой плач,
Он — любви горячей стон.
Он — спаситель и палач,
Он — незыблемый закон.

Он — единственный кумир,
Он — единственный судья.
Он нам создал целый мир,
Он есть ты, и Он есть я.

Мы уйдём

Мы уйдём все рано или поздно:
Кто, идя к успеху напролом,
Кто, любясь вечером на звёзды, —
Все уснём под ангельским крылом.

Мы уйдём все поздно или рано,
Смысла нет о будущем жалеть.
Будет всем церковное сопрано
Литию молитвенную петь.

* * *

Ни домик, ни печь с полотном изразцов,
Ни шторы с узорами лилий,
Ни дети — потомки ушедших отцов,
Носители гордых фамилий.

Ни роща берёз, что, прохладой маня,
Бродягу хранит на рассвете:
Ничто не останется после меня —
Одни лишь стихи в интернете.

Содержание

Непростой разговор	3
Здесь был... ..	6
Первый шаг	7
Письмо из будущего	8
Ковчег	10
Не смотрите наверх по ночам	12
Долги	13
Гады.....	14
Не хочу	15
«Побудь со мною пять минут...»	16
«Не тронет мир моё исчезновенье...»	17
Искусственный И.	18
Горгона	20
Похмелье	22
Б/У	23
Ещё один ненужный день	24
Канатоходец	26
«В простых вещах мы ищем суть...»	27
Он	28
Мы уйдём.....	29
«Ни домик, ни печь с полотном изразцов...»	30

Нифантов Евгений Валерьевич

Здесь. Был. Человек.

Стихи

•

Редактор — В. С. Колбас

Корректор — М. Г. Артёмова

Оформление и вёрстка — Е. В. Нифантов

Иллюстрации — А. А. Балыбердина

Шрифт обложки — «Черты», А. В. Шиманов

Тираж 500 экз.

